

Неисповедимое заклинание Линь Сианя было необычным. Оно раскрывало потенциал человека и показывало его максимальный уровень развития, путем превращения Подлинной Силы в необычную зрительную форму.

Сила классифицировалась на пять уровней. Например, форма в виде размытых сияющих звезд на полигоне принадлежали низшему первому уровню и результатом их обучения было бы создание только небольшого количества Подлинной Силы. Самый высокий пятый уровень появлялся в виде блестящих звездных лучей. Кроме того, различные цвета и формы окружали бы огни. Каждый цвет или форма указывают на различные типы Талантов. Второй уровень был просто ярким лучом без формы и цвета. Третий уровень был такой же горячий, как и плазма. Четвертый уровень – просто чистый цветной луч, который мог осветить весь континент.

Что касается пятого уровня, то только самые одаренные, самые талантливые могли достичь его. Свет был в форме горы или реки, или редких животных, выглядящих как живые.

Свет внизу за окном был красным, равным слабому развитию пятого уровня. Среди бесчисленных граждан империи на 100 000 человек приходился только один человек 5 уровня. При грамотном обучении такой потенциал стал бы в будущем очень полезным для армии Империи.

Столб красного света стал своего рода пощечиной для Гу То Хая. Он покраснел от ярости.

«Надо подойти ближе и проверить!» – не дожидаясь разворота крейсера, Линь Сиань прыгнул вниз на нескольких сотен метров.

За ним последовало десяток вооруженных солдат. Гу Туохай горько прыгнул за ними.

То, что случилось с телом мальчика, испугало других детей, но только не девочку. Она почувствовала силу, появившуюся в ее теле, и бросилась за другим куском камня, чтобы снова швырнуть его в тощего мальчика. Но камень снова был отброшен назад.

Сознание тощего мальчика вернулось к нему, он застонал и перевернулся.

Над его головой внезапно появилась странная пара замшевых военных сапог.

Сапоги, как и его владельцы, не приземлились, а парили на несколько сантиметров от земли. Невидимое давление тихо распространялось во все стороны. Пыль, грязь и мусор оседали.

Маленькая девочка была ошеломлена и уставилась на беловолосого мужчину, который появился из ниоткуда. Ее красивые, наивные глаза широко раскрылись. Она снова показалась невинной и безвредной девочкой, прячущей камень.

Она даже не знала, что светилась. Ее потное тело было высушено. Тем не менее, беловолосый мужчина даже не потрудился взглянуть на нее.

Линь Сиань нахмурился над тощим мальчиком, покрытым кровью и ранами. Некоторые из его органов были тяжело ранены. Всё было хуже, чем он ожидал. Он поднял руку вверх. Туман появился с синими каплями дождя, плескавшимися по всему тощему телу мальчика, просачиваясь в его плоть.

Каждая капля дождя содержала огромное количество Подлинной Силы, раны мальчика исцелялись со скоростью, которая была видна невооруженным глазом. Он застонал и медленно открыл глаза.

Первое, что он увидел после возвращения в сознание, был беловолосый человек с мрачным взглядом на лице.

Он не знал, что случилось, но его инстинкты не позволили ему оставаться на земле. Он снова попытался встать. Осмотрел кругом и понял, что дети все еще рядом, и сразу же вернулся в защитный режим.

Линь Сиань последовал за взглядом тощего мальчика и заметил детей вокруг него, а также масляную бумагу на земле. Ему стало понятно, что произошло. Это было обычным повседневным явлением на полигоне.

Он наклонился к мальчику, протянул руку и мягко сказал: «Подойди, дай мне руку! Как тебя зовут?»

Тощий мальчик был сначала поражен. Наконец, набравшись достаточно мужества, он тихо ответил: «Цянь... Цянь Е». Хотя, когда его рука достигла половины пути, она остановилась в воздухе, полная нерешительности.

Потому что... маленькая рука была грязная, покрытая грязью и кровью. Хотя его раны были полностью излечены от дождя, и больше не кровоточили, пятна крови все еще оставались.

Он не осмелился отдать свою грязную руку беловолосому мужчине, человеку без пылинки, даже несмотря на то, что в маленьких глазах Цянь Е, рука, которая была перед ним, была единственной теплотой, которая осталась в этом мире.

Линь Сиань улыбнулся и сказал: «Все в порядке, дай мне руку».

Гу Туохай также приземлился с неба чуть выше. Даже такой спокойный человек, как он, рассердился, глядя на Цянь Е, покрытого ранами. Он не мог не сердито взглянуть на окружающих детей.

Дети неожиданно оказались в окружении солдат, как только прибыл Гу Туохай. Район оказался заблокирован, никто не мог уйти.

Линь Сиань немного наклонился, протянул руки еще вперед, терпеливо ожидая. Цяню, наконец, хватило смелости, чтобы положить свою руку в искреннюю, сухую и мощную руку Линь Сианя.

Линь Сиань мягко держал крошечные руки Цянь Е, закрыл глаза и молча стоял.

Гу Туохай смотрел на Цянь Е и хмурился, словно думал о чем-то.

«О!» – Воскликнул Линь Сиань, открыл глаза и осмотрел Цянь Е сверху донизу, как будто он искал что-то на крошечном теле, потом внезапно поднял кусок одежды у Цянь Е. Его взгляд застыл.

На тощем теле Цянь Е располагался огромный шрам от нижней половины предсердия прямо к пупку. Этот уродливый шрам был следом ужасного вскрытия!

Сколько лет было Цянь Е, когда это случилось? Как он смог пережить такое испытание?

Вздрагнув, Линь Сиань выпрямился и спросил: «Туохай, брат, ты хорошо разбираешься в медицине. Подойди, помоги мне, взгляни на это».

Гу Тоухай направился прямо к Цянь Е без единого слова. Несмотря на грязное тело, он коснулся руками тела тощего мальчика. Каждый дюйм тела Цянь Е загорелся везде, где были руки Тоухая, но он крепко сжал зубы и даже не издал ни звука.

Глаза Гу Тоухая удивительно расширились: «Какой храбрый мальчик в таком юном возрасте, неплохо!»

Он встал и сказал Линь Сиань: «Этот ребенок мог бы сразу начать обучение с пятого уровня. К сожалению, из-за этой ужасной раны его потенциал был уничтожен. Более того, я подозреваю, что первоначально в его теле была кристаллизовавшаяся Подлинная Сила».

Линь Сиань сразу вспомнил слово «Грабеж»! Его Силы были украдены. Он колебался: «Вы имеете в виду ...»

«Нет, это только мое предположение. Ты знаешь, похищать запрещено. Тогда ему было менее трех лет. На данный момент, он сильно пострадал. Хотя у него может быть больше таланта, чем у других, всё же он больше не находится на высшей ступени», – ответил Гу Тоухай с серьезным тоном.

Рана Цянь Е была серьезной, но все же она стимулировала красный луч, а это означало, что его первоначальный талант мог быть даже высшего уровня. Однако в его нынешним физическом состоянии, если бы он смог достигнуть хотя бы четвертого уровня, это уже было бы чудо.

Четвертый уровень немного сильнее обычных людей в Империи, но всё равно бесполезны для них – двух императоров Королевской армии. Более того, у Цянь Е серьезные травмы. Смог бы он переносить суровое обучение – это был еще один вопрос.

Гу Тоухай с сожалением вздохнул.

Линь Сиань посмотрел на Цянь Е, а тощий мальчик посмотрел на него. Возможно, из-за тепла в руке ребёнок бессознательно чувствовал себя зависимым от человека, которого только что встретил в первый раз.

Линь Сиань подумал и медленно сказал: «Нам суждено было встретиться здесь. Ну, я тебя заберу, а куда, зависит от тебя».

Он достал несколько нефритовых карточек. С легким прикосновением какой-то почерк появился на одной стороне нефрита. Он перевернул карты письменной стороной вниз и вручил ее Цянь Е.

Цянь Е некоторое время колебался, затем выбрал среднюю карту, перевернул ее, на ней было два слова, но он не смог прочитать ни одного из них.

Гу Тоухай увидел это, вздохнул и снова покачал головой.

Линь Сиань мягко прочитал слова Цянь Е, «Золотая Весна»*, затем положил в карман нефритовую карту. Он погладил по голове Цянь Е и спросил: «Какая у тебя фамилия?»

ПП: в мифологии Древнего Китая существует понятие «Золотая весна» – «девять золотых источников». Они так же известны как река обета, граница между Живым миром и Подземным миром.

«У меня нет фамилии, просто Цянь Е.».

Линь Сиань кивнул и тихо сказал: «Хорошо, если вернешься оттуда живым, я дам тебе мою фамилию, Линь!»

Цянь Е не совсем понял, что сказал Сиань. Он просто прослушал.

Линь Сиань не нуждался в быстром понимании мальчика. Он обратился к своим людям и приказал: «Верните его в «Синюю Птицу», помойте, обработайте раны, накормите и переоденьте».

ПП: Синяя Птица – название крейсера

Закончив делегирование заданий, Линь Сиань и Гу Тоухай взлетели. Они постепенно ускорились и направились прямо к крутящемуся крейсеру наверху.

Старшие дети долго ждали, все видели своими глазами, хотя они, возможно, не вполне понимали, что говорили другие люди, однако слова «помойте, накормите и переоденьте» были явно заманчивыми.

Увидев, что солдаты были готовы уйти с Цянь Е, самый сильный и раненый ребенок внезапно бросился и закричал: «Возьми меня с собой! Я тоже хочу помыться и покушать!»

Он попытался ухватиться за бедро солдата и дотянуться до Цянь Е одновременно. Он хотел стащить Цянь Е у солдата.

Он схватил ногу Цянь Е и крикнул: «Я должен быть на твоём месте! Проваливай! Ты почти мертв! Умри, отродье! Он ударил меня своей чертовой головой! Эта еда – все мое!»

Раненый ребенок стал еще более злобным, чем раньше. Намеренно искал раны Цянь Е, и когда нашёл, схватился за них. Здесь было только одно правило выживания: убей и ты получишь всё что принадлежало погибшему.

Одетые солдаты не шевелились, не мешая детям делать что им хотелось. Маленькая девочка заметила и тихо подошла ближе.

Это длилось до тех пор, пока Цянь Е не продемонстрировал, что чувствует боль. Капитан охранников холодно сказал: «Что поделать, даже господин Тоухай не смог переубедить Сианя».

Как только капитан закончил фразу, солдат, который держал Цянь Е, свирепо усмехнулся. Он использовал другую руку и отбросил раненого ребенка в сторону!

Его рука содержала мощную силу, раненый ребенок отлетел назад и врезался в красный туман.

Другой охранник шагнул вперед, усмехаясь, топнул своей грубой ногой о землю и закричал: «Вы совсем оборзели? Как вы посмели помешать делам Линь Шуа?»

ПП: Линь Шуа – генерал Линь, он же Линь Сиань

Рябь внезапно прокатилась по всей земле. От ноги в центре, она быстро распространилась на других детей, их сразу же подняла с земли, силой толкнув в воздух. Их кровь плескалась, их кости гремели, их тела искажались до неузнаваемости!

Волна прокатилась по капитану и другим стражникам, но они не двигались, как будто ничего не произошло.

Было чудом, что маленькая девочка не пострадала. В то время как старшие дети все еще были в изумлении, услышав, что капитан сказал, некоторые особо глупые бросились к Цянь Е, а она уже обернулась и побежала прочь не оглядываясь.

Таким образом, она избежала ударных волн и чудесным образом выжила.

Увидев убегающую крысу, лицо солдата покраснело, и он тяжело хмыкнул. Он собирался сделать еще одну волну.

Раньше он использовал только треть своей силы. Однако капитан схватил его за плечо и не позволил этого сделать.

Капитан наклонился и прислушался к чему-то, затем кивнул головой.

Он потащил Цянь Е, вытащил пистолет, а затем положил его маленькие руки на спусковой крючок.

Капитан держал пистолет, нацеленный на сердце этой маленькой девочки со спины, и сказал Цянь Е: «Она ведь пыталась убить тебя? Прицелься и нажми на крючок!»

Цянь Е обеими руками держал спусковой крючок, глядя на шатающуюся бегущую маленькую тень. Он знал, что если нажмет на курок, ее тело расцветёт в цветок крови.

Он молчал, его темные глаза смотрели вперёд. Однако, в конце концов, он покачал головой и отпустил курок.

Внутри крейсера Гу Туохай улыбнулся: «Конечно, как я и ожидал, ха-ха! Старик, ты, наконец, проиграл! Давай, ты должен нести ответственность за свои слова, твой «Шуй Се Янь Хуа»* теперь принадлежит мне!»

ПП: название клинка, переводится как «Цветоносная лилия»

Линь Сиань сохранял свою неповторимую слабую улыбку, с самого начала и до конца его глаза были такими же спокойными, как тихая вода. Казалось, в них отражается сама вселенная.

Солдаты доставили Цянь Е на крейсер, который медленно повернулся, поднялся высоко и скрылся в алом лунном свете.

Что касается этой свалки, точнее девочки, сбежавшей от смерти, но не от своей судьбы. Она навечно останется в этих забытых пустошах, на давно покинутом континенте.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/116081>